

УДК 327

Е. В. Пирайнен

Из истории дальневосточной политики России 1895–1905 гг. (по материалам газеты «Санкт-Петербургские ведомости»)

Знакомит с освещением дальневосточной политики России в 1895–1905 гг. на страницах старейшей газеты империи «Санкт-Петербургские ведомости». В центре внимания автора – публицистика Э. Э. Ухтомского и других сотрудников газеты, посвященная Русско-японской войне 1904–1905 гг. и проблемам расширения русского влияния на Востоке в рассматриваемый период. Отдельно затрагивается вопрос влияния Э. Э. Ухтомского на императора Николая II и взаимосвязь публикаций «Ведомостей» с развитием внешней политики России на рубеже XIX–XX вв.

Дальний Восток, Русско-японская война, император Николай II, Э. Э. Ухтомский

Расцвет «Санкт-Петербургских ведомостей» пришелся на годы царствования Николая II (1894–1917), особенно начало этого периода. Имея небольшой тираж в сравнении с другими газетами, «Санкт-Петербургские ведомости» в это время заняли позицию одного из ведущих российских изданий. Во многом это было обусловлено особым расположением царя к редактору-издателю «Ведомостей» князю Ухтомскому, совпадением их оценок по целому ряду вопросов и возможностью князя (в первые годы своего редакторства), фактически не опасаясь цензуры, рассматривать на страницах своего издания наиболее злободневные проблемы тогдашней русской жизни. «Ведомости» стояли на консервативных позициях, поддерживая правительство во всех основных вопросах – аграрном, в отношении к революционному движению, внешней политике и отношении к войне. Таким образом, расцвет «Ведомостей» неразрывно связан с периодом пребывания князя Э. Э. Ухтомского на посту главного редактора этой газеты.

Князь Эспер Эсперович Ухтомский, занимавший пост редактора-издателя «Санкт-Петербургских ведомостей» в 1895–1917 гг., был одной из ярких фигур периода царствования последнего русского императора Николая II. Блестящий интеллект, известный путешественник (большой резонанс имели в свое время его экспедиции на Восток), успешный делец-миллионщик, как тогда

называли миллионеров, придворный, дослужившийся до камер-юнкера, – к нему благоволил сам самодержец. В 1890–1891 гг. Ухтомский сопровождал тогда еще наследника престола цесаревича Николая Александровича во время его памятной поездки на Восток, едва не закончившейся для Николая трагически [1, с. 258]. По итогам той поездки Ухтомский составил богато иллюстрированный шеститомный отчет, который сначала вышел на русском, а затем был переведен на другие языки [2]. В качестве цензора этого издания выступил сам государь, сохранявший в целом благосклонное отношение к князю Ухтомскому в течение всей своей жизни. Несомненно, что одно время Ухтомский был очень близок к царю [3, с. 48] и даже оказывал заметное влияние на него прежде всего в отношении восточной политики. Это относится как раз к первым годам правления Николая II, т. е. к тому времени, когда Э. Э. Ухтомский занял должность редактора-издателя «Санкт-Петербургских ведомостей».

В литературе, когда говорят об Ухтомском, чаще вспоминают о нем, как о человеке, который тяготел к восточной культуре, отнюдь не идеализируя Восток в целом. Так и в своем издании он стремился проводить ненавязчивые параллели между, в частности, Китаем и Россией, предупреждая, однако, о так называемой «желтой опасности», т. е. о грозящем поглощении Китаем восточных границ Рос-

сийской империи [1, с. 258–259]. Сюжет, как видно, более чем актуальный и в настоящее время. Несомненно, Ухтомский – личность яркая и многогранная, но обратимся к деятельности князя именно в качестве редактора-издателя «Санкт-Петербургских ведомостей» – должности, которая перешла к Ухтомскому с конца 1895 г., когда он принял ее у В. Г. Авсеенко.

Ухтомский, имевший устойчивую репутацию консервативного политика, не придавал своему изданию какого-нибудь определенного политического лица: «Санкт-Петербургские ведомости» не были ни правой, ни левой газетой. Такая самостоятельность Ухтомского объяснялась очень просто – за князем стоял император, следовательно, Эспер Эсперович мог писать то, что ему хотелось. Основной акцент делался на разборе восточных сюжетов: взаимоотношения с Азией, публикация путевых заметок князя и т. д. Ухтомский и другие сотрудники газеты писали, что России необходимо всемерно укреплять связь с Востоком, с которым она имеет глубокое внутреннее родство. Понятно, что подобное спорное суждение вызывало бурную дискуссию в печати [4, с. 160], однако так в то время думал и царь, видевший в качестве основного направления внешней политики России именно восточное. Этого взгляда он продолжал придерживаться до окончания печально закончившейся для нашей страны Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Сам Ухтомский под своим именем в газете не публиковался; во всяком случае, нами в «Ведомостях» не было обнаружено ни одной заметки, подписанной полным именем Ухтомского или под криптонимом Э. У. [5, с. 483] Вместе с тем, предпочтения Ухтомского ярко выражались в основной проблематике газеты: в ней явно преобладали материалы, связанные с религиозными вопросами и восточные сюжеты. Передовицы, которые никогда не подписывались, вероятнее всего, писал сам Ухтомский: стиль автора очень узнаваем. Так, в передовице «Ведомостей» от 7 июля 1896 г. поднимается вопрос об избиениях христиан на территории Турции. Автор прямо призывает «европейскую цивилизацию» положить конец «разнузданному варварству», происходящему на глазах у всех, и общими усилиями бороться с «диким истреблением христиан... с ведома и одобрения турецких властей»¹. В статье, написанной уже на следующий день, автор передовиц ставил вопрос о культурном развитии Закавказского края,

утверждая, что в роли проводника культуры должна выступить христианская церковь, которая обязана усилить свое влияние на «туземцев», т. е. армян, грузин и азербайджанцев². Немалое внимание газета уделяла и английской колониальной политике. Ведущим автором по этой проблеме был известный путешественник Г. Е. Грум-Гржимайло³. Также несомненно, по протекции Ухтомского публиковали в «Ведомостях» свой взгляд на традиции калмыцкого народа Н. Бадмаев и некий автор, именовавший себя Ламаитом⁴. Частенько в газете перепечатывались статьи из иностранных изданий, посвященные преимущественно Востоку⁵. Вообще тема Востока в газете преобладала⁶.

Большое внимание уделяли «Санкт-Петербургские ведомости» скрытой полемике с англичанами, публикуя, например, большие очерки, посвященные «жемчужине Британской короны» – Индии и ее населению. По словам одного из авторов, «туземцы» (т. е. индусы) не могут не спросить русского «после двух–трех фраз: "Когда придут в Индию русские?"», причем таким тоном, что как будто это – давно уже всем известное дело, причем только не известно наверно точное определение времени события»⁷. В это же время газета прозорливо указывала и на «ужасающую быстроту развития японского флота», предполагая, что «державка, которой Япония действительно готовит вызов, – Россия, которую сибирская железная дорога разом сделает грозой на Тихом океане как в политическом, так и торговом отношении. Одним словом, цель Японии – быть преобладающей морской державой на Востоке»⁸. Как видим, «Ведомости» еще в 1897 г. предположили возможность Русско-японской войны 1904–1905 гг., столь трагически закончившейся для России. Много материалов газета посветила и положению армян в Османской империи, которые уже тогда подвергались организованному геноциду. «Ведомости» защищали армян, исходя не только из чувства сострадания, но и из-за принадлежности

² Санкт-Петербургские ведомости. 1896. 8 (20) июля.

³ Грум-Гржимайло Г. Е. Что требуют англичане от эмира Абдурахмана // Санкт-Петербург. ведомости. 1896. 18 (30) июля.

⁴ Бадмаев Н. Взгляд калмыков на затмения // Санкт-Петербург. ведомости. 1896. 23 июля (4 авг.); Ламаит. О словных отношениях калмыков // Санкт-Петербург. ведомости. 1896. 24 июля (5 авг.).

⁵ Культурная роль Нагасаки // Санкт-Петербург. ведомости. 1896. 22 июля (3 авг.).

⁶ Будущность Абиссинии // Санкт-Петербург. ведомости. 1896. 27 июля (8 авг.).

⁷ Кубанец. Из путевых заметок об Индии // Санкт-Петербург. ведомости. 1897. 15 (27) окт.

⁸ Ужасающая быстрота развития японского флота // Санкт-Петербург. ведомости. 1897. 22 окт. (3 нояб.).

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1896. 7 (19) июля.

последних к христианской вере. «Турецкий государственный или, вернее, правительственный режим является ныне перед нами во всем своем отталкивающем безобразии», – писали «Ведомости», призывая Россию занять более последовательную позицию в вопросе защиты армянского населения Османской Империи⁹, подвергнутого турками в 1915 г. организованному геноциду. Таким образом, в последние годы XIX в. «Ведомости» были изданием, достаточно быстро и оперативно реагирующими на важнейшие события российской и международной политической жизни, иногда во многом предвосхищая политические события недалекого будущего.

Как уже отмечалось, «Санкт-Петербургские ведомости» в первые годы правления Николая II пользовались особым покровительством царя, регулярно читавшего это издание. По свидетельству одного из мемуаристов, император обещал Эсперу Эсперовичу, что «будет читать его газету каждый день» [4, с. 164]. Регулярными были в ту пору и аудиенции Ухтомского у царя, на которых князь высказывал Николаю II свои суждения по интересовавшим его вопросам. Как замечал в этой связи в своем дневнике знаменитый А. С. Суворин: «Князь Ухтомский – хороший человек, и это приятно, что государь через него может знать часть правды, которую ему так мало говорят» [15, с. 163]. Ходили даже слухи, что Ухтомский был в ту пору чем-то вроде главного советника Николая по политическим вопросам. Но далеко не у всей читающей и пишущей публики это вызывало восторг. Впрочем, начиная с 1900-х гг. отношение Николая II к Ухтомскому непрерывно охладевало, а к моменту падения монархии в 1917 г. можно говорить о том, что князь совершенно утратил какое-либо влияние на императора.

В преддверии Русско-японской войны (1903) газета продолжала следить за событиями на Дальнем Востоке, выражая надежду на мирное разрешение конфликта между Россией и Японией. В одном из номеров газеты, в частности, говорилось: «Всякий раз, когда мы узнаем, что японцы увеличивают свой флот или приводят в боевую готовность свою армию, мы волнуемся. И мы ведь можем увеличить свой флот, и наша армия всегда готова! Но почему нас не волнует вот эта готовность японского народа? Почему нас не волнует иная армия японцев, – армия, вооруженная знанием своего противника, знанием нашей страны, богатством инициативы и упорством? Ведь есть

иная борьба, чем та, к которой мы всегда готовы, – борьба более сложная и требующая особых сил, которые нужно развивать... Из нее выйдет победителем не тот, кто сильнее в данный момент своей армией и флотом, кто презирает и бранит своего противника, смеется над его молодой культурой и наивным подражанием, а тот, кто положил больше труда и энергии на знакомство с ним. Будет ли борьба с оружием в руках, это пока пусть решит благоразумие того правительства, которое силой заставило народ спрятать свою ненависть к Европе, которое дало своему народу цивилизацию и руководствовалось всегда благом, не ослепляя себя честолюбием. Но там, на Дальнем Востоке, уже началась иная борьба, которая не зависит от воли правительств. Готовы ли мы к ней?»¹⁰.

Русско-японская война, естественно, стала главной темой газеты. Обстановка складывалась совсем не так, как этого хотелось бы России. «Ведомости» пытались как-то объяснить поражения русской армии. В газете появляется рубрика «Отголоски войны», повествующая о ходе боевых действий. Публикуются заметки корреспондентов и очевидцев с театра военных действий, сводки потерь, реакция императора, Высочайшие приказы и пожалования, восприятие войны в России и на Западе, в Азии и Америке. Такие сообщения содержались практически в каждом номере, причем многие из них представляли собой перепечатку из официального «Правительственного вестника». Однако были и исключения, когда газета пыталась выйти за установленные цензурой жесткие рамки: не имея возможности отреагировать на гибель русской эскадры в Цусимском сражении в мае 1905 г., «Ведомости» опубликовали перепечатки из западной прессы, в которых сообщалось об уничтожении нашего флота¹¹, выказав тем самым свою сопричастность к общенациональной трагедии.

Особый интерес «Ведомости» проявили к летним переговорам 1905 г. в Портсмуте, завершившим Русско-японскую войну. В передовой газеты, подводя итоги мирным переговорам, говорилось: «Если мы очнемся и поймем, что осилила нас в прошлом и нынешнем году собственно не Япония, а наша русская неурядица, недобросовестность, халатность и лень, – грозный урок, преподанный нам этой войной, не пройдет бесплодно и бесследно, толкнет к обновлению, приведет к новым лучшим формам жизни...»¹².

⁹ Гольмстрем В. Цена крови // Санкт-Петерб. ведомости. 1898. 15(27) июля.

¹⁰ Беседы о Востоке // Санкт-Петерб. ведомости. 1903. 14 (27) сент.

¹¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1905. 19–22 мая.

Таким образом, «Санкт-Петербургские ведомости» – ценнейший источник истории дальневосточной политики России рубеже XIX–XX вв. «Ведомости» в значительной степени выражали не только личные взгляды Ухтомского на внешнеполитические ориентиры России, но и позицию самого царя Николая II, а также близких к трону консервативных кругов, усматривавших в развитии русской экспансии на Дальнем Востоке са-

мые блестящие перспективы. История показала, что эти оценки были легковесны и не соответствовали реальному положению вещей. С началом Первой мировой войны, вслед за переименованием Санкт-Петербурга в Петроград, газета сменила свое название и стала именоваться «Петроградскими ведомостями». В конце 1917 г., как и другие буржуазные газеты, газета была закрыта по распоряжению Советского правительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репников А. В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX–начало XX вв.). М., 2006.
2. Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества, Государя Наследника Цесаревича, 1890-1891. СПб., Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1893-1897. Т. 1-6.
3. Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 2.

4. Шерих Д. Ю. Голос родного города: Очерк истории газеты «Санкт-Петербургские ведомости». СПб., 2001.
5. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1960. Т. 4.
6. Суворин А. С. Дневник. М., 1992.

E. V. Piraynen

FROM HISTORY OF THE RUSSIAN FAR EASTERN POLICY OF 1895–1905: ACCORDING TO THE «ST. PETERSBURG VEDOMOSTI» NEWSPAPER

The article is devoted to history of the Russian Far Eastern policy of 1895–1905 years in the oldest newspaper of the Empire – «St. Petersburg Vedomosti». The author considers of E. Ukhtomsky and other employees of the newspaper publicism about the Russo-Japanese war and problems of expanding Russian influence in the East in 1904–1905 years. Separately raised a question E. Ukhtomsky influence on Emperor Nicholas II. Also is discussed the problem of the relationship of «Vedomosti»'s publications and the development of the foreign policy of Russia at the turn of XIX-XX centuries.

Far East, the Russo-Japanese War, emperor Nicholas II, E. Ukhtomsky

УДК 800.92:519.682

И. С. Степаненко

Полная и частичная модификация прауточнителей и уточнителей

Рассматриваются полная и частичная модификация прауточнителей и уточнителей с учетом внезалоговости модифицирующих глагольных семифинитивов. Устанавливается, что стремление модифицирующего глагольного семифинитива к внезалоговости разрушает залоговые отношения в модифицирующей паре и ведет к распаду составного подлежащего и, возможно, составного сказуемого.

Инфинитив, подлежащее, субстантивация, артикль, глагол

Понятие модификации, используемое в рамках идеи двухчастности (СПбГЭТУ «ЛЭТИ» 1993 г.), оказывается весьма удобным при описании составных модальных и квазимодальных членов предложения. В частности, к составному квази-

модальному сказуемому могут быть отнесены конструкции с личными активными формами глаголов типа «слышать»/«видеть», после которых инфинитив употребляется без приинфинитивной частицы. Согласно идее двухчастности, эти формы образуются в результате сильной модификации слабых временных уточнителей.

¹² Санкт-Петербургские ведомости. 1905. 18 (31) авг.